

Сфера науки и высшего образования

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1

Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг.

Алексей Александрович МАСЛОВ

доктор исторических наук, врио директора
Институт Дальнего Востока РАН, 117218, Нахимовский проспект, д. 32, Москва,
Российская Федерация;
профессор
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация
E-mail: amaslov@asianinstitute.org
ORCID: 0000-0001-7337-2874

ЦИТИРОВАНИЕ: Маслов А.А. (2021). Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 4. С. 6–22.
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1

Статья поступила в редакцию 26.05.2021.

АННОТАЦИЯ. Трансформация в культурно-идеологическом нарративе Китая с 2010-х годов потребовала создания специфических китайских «мозговых центров нового типа», которые формально институционализированы в китайском законодательстве. В начальный период своего развития (2013–2018) перед китайскими think-tanks стояла задача стать значимым инструментом «мягкой силы» для продвижения и разъяснения ключевых политических и экономических идей, в том числе инициатив Си Цзиньпина – «реконцептуализировать» официальные идеи на экспертно-аналитическом уровне и перевести язык китайских идеологических инициатив на общепринятый язык экспертной дискуссии. Однако с 2019–2020 гг., оказавшись перед вызовом создания антикитайско-

го альянса, власти КНР потребовали от аналитических центров не только экспертно-аналитической работы, но и разработки проектов решений по важнейшим вопросам внешнего и внутреннего развития. Политическое руководство Китая стремится создать новый тип аналитической культуры, стимулируя развитие центров нового типа и полностью трансформируя старые. Из четырех типов центров – правительственных, академических, университетских и общественных (неправительственных) – правительственные и общественные центры оказались наиболее эффективными. В отличие от них, центры, выросшие из академических институтов и университетских структур, подвергались критике за медлительность и непрактичность в своих суждениях. В то же

время ряд негосударственных аналитических центров вырос в гигантские корпорации: сегодня они имеют филиалы в десятках китайских городов и за рубежом, поддерживают связи с китайскими хуацяо, консультируют власти страны по важнейшим вопросам политического и экономического развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика КНР, аналитические центры нового типа, *think-tank*, ответ Западу, «мягкая сила», реконцептуализация китайской политики.

В последнее десятилетие Китай уделяет особое внимание созданию сети экспертно-аналитических центров «нового типа», призванных, по мнению руководства КНР, предоставлять не только объективные оценки внутренней и внешней политике, но и предлагать эффективные меры по дальнейшему развитию страны. Аналитические центры в Китае за это время прошли трансформацию от строго академических государственных институтов старого типа до эффективных, в том числе и негосударственных, центров, способных работать в оперативном режиме выработки быстрых решений. Другой важнейшей особенностью модернизации работы таких центров является то, что власти включают их в разработку важнейших решений, создавая между центрами разумную конкуренцию и рассматривая разные подходы. По сути, это способствует развитию внутренней дискуссии без ущерба для правящей идеологии.

В данной работе мы рассмотрим прежде всего вопрос о месте аналитических центров в общей структуре научно-экспертной деятельности в КНР и основной вектор их трансформации за последнее десятилетие. Мы будем употреблять термин «аналитические центры» как синоним *think-tanks* или, как его нередко переводят на рус-

ский язык, «фабрики мысли», «мозговые центры». Следует оговориться, что в китайском языке существует аналогичный термин «чжику» 智库 – дословно «хранилище мудрости», что является в определенной степени аналогом термина *think-tank*.

В отличие от несколько размытого и неформализованного статуса *think-tanks* в России и ряде западных стран, в Китае «чжику» обладают институционализированным статусом, то есть их позиция связана с определенным функционалом и законодательно закреплена.

«Взлет» китайских аналитических центров и создание нового политического нарратива

Согласно отчету *Global Go To Think Tank Index 2020* Китай по числу «мозговых центров» занимает 2-е место (1413) после США (2203), и эти две страны идут с заметным отрывом от занимающей 3-е место Индии (612) и находящейся на 4-й позиции Великобритании (515) [Global Go, 2020].

Из числа крупнейших центров можно выделить Китайский институт современных международных отношений (CICIR), Центр проблем развития при Госсовете КНР (DRC), Центр Китая и глобализации (CCG), Китайскую академию общественных наук (КАОН), Институт международных исследований (CIIS), Институт международных и стратегических исследований (IISS), Китайский форум финансов 40 (CF 40), Объединенный институт экономики, Шанхайский институт международных отношений (SIIS), Институт публичной политики Касэй (CIPA), Китайский центр международных экономических отношений (CCIEEE), Институт *Lion Rock*.

В 2010-е годы было открыто множество небольших центров, прежде всего

созданных при университетах, которые именовали себя «аналитическими» или «научно-экспертными» центрами, но серьезной роли в выработке решений они не играли. Например, опросы автора данной работы, проведенные в 2010–2013 гг. в Народном университете (Пекин), Университете Чжэньчжоу (пров. Хэнань), Шэньсийском педагогическом университете (г. Сиань, пров. Шэньси), Университете Гуанчжоу (пров. Гуандун), показали, что такие университетские центры не имели точно сформулированного задания и, по сути, занимались спорадическим проведением конференций. Они также не имели публикаций, аффилированных именно с этими центрами, и таким образом многие представляли собой формальные структуры без очевидно выраженной проблематики и созданные в ряде случаев для облегчения сотрудничества с иностранными партнерами. Такие формальные и, по сути, неработающие структуры встречаются и в начале 2020-х, причем именно они нередко становятся партнерами российских аналитических центров.

С 2012–2013 гг. власти Китая взяли курс на серьезную реорганизацию работы аналитических центров. Сама обновленная структура понадобилась Китаю в период переосмысления использования китайской «мягкой силы», необходимости создания системы конкурирующих между собой оценок восприятия Китая в мире и развития новых инициатив.

В отчете к 18-му съезду КПК в ноябре 2012 г. говорилось: «Следует придерживаться научных, демократических и юридических решений, улучшать механизмы и процедуры принятия решений и выполнения роли ана-

литических центров». Китайское руководство после 3-го пленума 18-го съезда КПК в 2013 г. объявило о новом подходе к «мягкой силе», при этом в ряде документов и выступлений подчеркивалась необходимость развития независимых «аналитических центров нового типа» (что перекликается с «новой эпохой» в развитии социализма с китайской спецификой). После этого была развернута дискуссия по поводу того, что собой должны представлять такие аналитические структуры, причем ряд статей был опубликован в центральном партийном органе «Жэньминь Жибао». В частности, в одной из статей, опубликованной в октябре 2014 г., выделяются три модели центров: «американская», «советская» и китайская. Так, американская модель характеризуется «независимостью, неприбыльностью, специализированностью, реалистичностью и простотой». При этом признается, что «хотя исследования некоторых аналитических центров имеют политическую направленность, большинство американских аналитических центров стремятся защитить результаты своих исследований от какого-либо партийного и идеологического влияния». СССР создал модель центров, действующих в рамках АН СССР, помимо этого «КПСС также создала ряд аналитических и исследовательских институтов, основная функция которых заключается в обновлении официальной идеологии и адаптации ее к новому мировому уровню и требованиям современного мира... Ввиду исторической ограниченности основной функцией аналитических центров и ученых было теоретическое обоснование различных решений КПСС»¹.

1 Почему Си Цзиньпин делает особый акцент на создании «нового типа аналитических центров»? Какова роль китайских аналитических центров и как построить новый тип аналитических центров с китайскими характеристиками (2014) // Жэньминь жибао. 29 октября 2014 // <http://theory.people.com.cn/n/2014/1029/c148980-25928251.html>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

Новое аналитическое обеспечение понадобилось китайским властям в период новой политики Си Цзиньпина и создания нового политического нарратива, выраженного в характерной для Китая манере. По сути, Си Цзиньпин впервые ставит задачу максимально широкого разъяснения позиций Китая по всем вопросам и на любых международных уровнях, что потребовало нового инструментария, в том числе в виде нового типа аналитических центров. Уже в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил о реализации долгосрочной задачи «повествования всему миру о Китае, проецирования вовеки голоса Китая и усиления дискурсивной силы» (кит. *хуаюй цюань* 话语权), а с 2015 г. руководство Китая вводит понятие институциональной дискурсивной силы – на этот аспект изменения политического нарратива китайского руководства обратил внимание российский исследователь И.Е. Денисов [Денисов, 2020]. В частности, практически все крупные политические инициативы китайской власти потребовали разъяснения для «внешнего мира». Так, в 2017 г. на XIX съезде КПК прозвучала идея о «социализме с китайской спецификой в новую эпоху» (кит. *чжунго тэсэ шэцзуй чжуби синьшидай* 中国特色社会主义新时代), что, в частности, было воспринято как неоконсервативная «рекитаизация» для укрепления Китаем своих позиций [Ломанов, 2017]. Другими идеями, требующими трактовки культурно-идеологического нарратива, стали прежде всего инициатива «Пояс и Путь», «верховенство права» – управление государством в соответствии с законом (кит. *и фачжи го*, 依法治国) и ряд других.

Все это потребовало изменения трактовки ряда деклараций для «внешнего рынка». С 2013–2014 гг. складывается новая система внешнеполитиче-

ских взглядов, которые принято идентифицировать с «идеями Си Цзиньпина», в том числе, например, «Идеи Си Цзиньпина о дипломатии», «О верховенстве права», «Об укреплении вооруженных сил», «Об экологической цивилизации» и т.д. Вместе с этим Китай начал говорить о возрождении мощи государства и возврате к традиционным ценностям, что отражается на построении «социализма с китайской спецификой». Все это должно не только интегрировать Китай в норматив международных отношений, но дать ему возможность для лидерства, что также требует разъяснения своих позиций. То есть китайским *think-tanks* отводится позиция «ретранслятора» идей, выраженных в рамках традиционной китайской парадигмы, на понятный для западного сообщества язык ценностей и интенций. Практически сразу же после решения использовать аналитические центры как ретранслятор китайского политического языка в китайской экспертной среде появился ряд публикаций на английском языке, разъясняющих основные подходы к таким понятиям, как «идеология», «внешняя публичность», важность «мягкой силы» для Китая и укрепление статуса страны [Zhao Kejin, 2016; Dai Musai, 2015]. Китайский культурно-идеологический нарратив носит как национальный (внутренний), так и наднациональный (внешнеполитический) характер, и если в первом случае органы пропаганды КНР вполне успешно справляются с разъяснениями, то для внешнеполитических трактовок такие каналы либо не были созданы, либо представляют собой официальные формы, которые не всегда позитивно воспринимаются западными экспертами. И в этом случае китайские *think-tanks*, воплощая собой инструмент «мягкой силы», через систему совместных конференций, откры-

тых докладов, экспертных публикаций создают позитивный фон для экспорта китайской идеологии.

В частности, китайские аналитические центры через многочисленные международные конференции и создание совместных ассоциаций с зарубежными партнерами актуализировали в 2013–2016 гг. обсуждение инициативы «Пояс и Путь», превратив это в глубокий нарратив всей китайской внешней политики, перенеся внимание на экономическую помощь другим странам и смягчив любые обвинения в области экспорта идеологии [Griffiths, 2019]. И хотя в официальных китайских документах аналитические центры рассматриваются именно как инструмент «мягкой силы», нам представляется, что в данном случае было бы правильнее их считать инструментом «умной силы» в том смысле, как ее рассматривал американский политолог Фен Хемпсон и определение которой принял и Дж. Най – автор определения «мягкая сила». «Умная сила» представляет собой сочетание ресурсов «жесткой» и «мягкой силы» в единую эффективную стратегию и включает культурно-гуманитарные, цивилизационные, социально-политические, экономические, военные аспекты [Nye, 2017].

27 октября 2014 г. на заседании Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ был рассмотрен документ «Мнения об усилении создания аналитических центров нового типа с китайской спецификой» [Мнения об усилении строительства аналитических центров, 2015], причем предложения по этому вопросу были сделаны самим Си Цзиньпином. Документ был опубликован 20 января 2015 г. на сайте Госсовета КНР. «Мнения» представляют собой основополагающий документ для построения аналитических центров нового типа с ки-

тайскими характеристиками и включают 6 частей и 26 статей. Центры называются «важной опорой для партии и правительства при принятии научных, демократических и юридических решений» (ст. 1), «важной частью модернизации национальной системы управления и возможностей управления...

Аналитические центры становятся неотъемлемой частью национальной системы управления и важным проявлением потенциала национального управления» (ст. 2).

В документе постулируется, что аналитические центры – это «часть мягкой силы» КНР (ст. 3), часть продвижения идеологии и культуры, таким образом, по сути, Пекин переформулирует идею классических *think-tanks*. Если обычно *think-tanks* – это экспертно-аналитические центры, предоставляющие широкий спектр экспертных оценок и потенциальных решений в пользу государственных органов, то Китай расширяет это определение: «чжику» являются также элементом воздействия на внешнеполитическую и внешнеэкономическую ситуацию, то есть помимо чисто экспертно-оценочной функции прибавляется функция формирования лояльного общественного мнения в пользу китайских подходов, взаимодействия с зарубежными научными, аналитическими и правительственными структурами.

В отчете исследовательской группы Китайского научно-исследовательского института административной реформы указывалось, что цель аналитического центра нового типа с китайскими характеристиками заключается в усилении «мягкой силы» страны, а также выработке «служебных решений», усилении международного влияния, помощи в принятии решений и оказании всестороннего консультирования. Таким образом первый этап развития

центров заключался в создании сети «интеллектуального обслуживания»².

В документах определены четыре типа аналитических центров [Мнения об усилении строительства аналитических центров, 2015]. Первый тип – это партийные, правительственные и военные аналитические центры. Они предоставляют услуги по принятию решений лидерам на всех уровнях внутри партии, правительства и вооруженных сил. Примером такого центра является Центр исследований развития Госсовета КНР, а также местные партийные школы.

Второй тип – организации социальных наук. Эти аналитические центры представляют собой яркий пример центров с наиболее выраженными «китайскими характеристиками». В частности, примером такого центра является Китайская академия общественных наук (КАОН) – формально неправительственная организация, которая оказывает важное влияние на выработку китайской политики.

Третий тип – университетские аналитические центры. Эти центры создаются прежде всего самими университетами или совместно с другими институтами и группами. Их преимуществом является большая гибкость в поиске талантливых сотрудников, сочетание различных типов исследований и комплексность.

Четвертым типом являются общественные аналитические центры. Они финансируются из средств негосударственных организаций, в том числе общественных объединений, не исключается и финансирование со стороны частных лиц. Например, такой центр действует при Исследовательском институте образования XXI века³.

Критика академических структур «старого типа»

Важной частью «Мнений...» является раздел, который разъясняет, почему потребовалось создание центров именно «нового типа». Помимо новых вызовов, стоящих перед страной, возникла проблема низкой эффективности аналитических центров «старого типа», которые базировались на традиционных академических институтах. В связи с этим «все более актуальными становятся проблемы неспособности к созданию эффективных аналитических центров и низкий уровень их адаптации [к текущим вызовам]». Отмечено, что в Китае на тот момент не было «высококачественных аналитических центров с большим международным влиянием и репутацией». Помимо этого, существенными недостатками являются недостаточно качественные результаты исследований, отсутствие институциональных механизмов для участия в консультациях по принятию решений, отсутствие общего планирования развития центров, ненаучные формы распределения ресурсов, отсутствие ведущих талантливых исследователей.

По сути, Пекин на 2014–2015 гг. констатировал абсолютную неэффективность структуры аналитических центров, которая существовала на тот момент. Как представляется, основной корень проблемы заключался в том, что китайские «чжику» генетически вышли из университетских и академических центров, не имеющих реального опыта предоставления аналитических оценок.

Именно поэтому главными задачами в документе ставились модерниза-

2 Ван Вэйгуан (2015). Выполнение надлежущей роли в создании нового типа аналитических центров с китайскими характеристиками // Гуанмин жибао. 24 января 2015 (на китайском).

3 Почему Си Цзиньпин делает особый акцент на создании «нового типа аналитических центров»? Какова роль китайских аналитических центров и как построить новый тип аналитических центров с китайскими характеристиками (2014) // Жэньминь жибао. 29 октября 2014 // <http://theory.people.com.cn/n/2014/1029/c148980-25928251.html>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

ция национальной системы управления, а также усиление «мягкой силы» страны при поддержке аналитических центров нового типа с китайскими особенностями, что было объявлено «неотложной задачей». При этом отмечалось, что «не будет преувеличением сказать, что новая эра великих изменений уже настоятельно призывает аналитические центры продемонстрировать свою энергию».

Инерция в развитии нового типа аналитических центров, как можно судить из публикаций в центральной прессе, была крайне велика. Как отмечал Сюй Сяомин, исследователь Высшей партийной школы, «создание аналитических центров нового типа в Китае началось с запозданием» и необходимо было менять особенности их работы. При этом главными задачами должны стать не абстрактные исследования, а «консультирование и советы, теоретические инновации, руководство общественным мнением, социальное служение и общественная дипломатия... чтобы обеспечить партию и государство ценными рекомендациями для принятия государственных решений»⁴. Например, ряд центров активно обеспечивали поиск «правильных» трактовок развития китайской инициативы «Пояс и Путь» и формулировали ответ на западную критику китайских проектов [Лю Вэйдун, 2016].

После публикации «Мнений...» началось их активное обсуждение в центральной прессе, в том числе в «Жэньминь жибао» и «Гуаньмин жибао», и здесь особое внимание уделялось необходимости соблюдения «правильной идеологической

ориентации». Характерно, что в этот период строительства нового типа аналитических центров особое внимание уделялось институтам КАОН, но уже позже основное место будет отведено не государственным, а общественным аналитическим центрам. При этом подчеркивалось, что КАОН должна строго следовать требованиям центрального правительства и придерживаться позиции марксизма в философских и социальных исследованиях, что изначально ориентировало центры на определенную идеологическую линию в своих оценках. К этому также добавлялось требование «всегда придерживаться лидерства партии, правильной политической и академической ориентации»⁵. Примечательно, что основной упор делался не на реалистичность и эффективность оценок, а именно на выверенную идеологическую линию, что во многом повторяло старые установки.

После 19-го съезда КПК (октябрь 2017 г.) дискуссия об аналитических центрах нового типа развернулась вновь – опять требовалось повысить их эффективность и связать с усилением идеологической работы. Партия потребовала, чтобы аналитические центры «строили социалистическую идеологию на основе сильной сплоченности и лидерства, чтобы все человеческие идеалы, убеждения, ценности и этика были тесно связаны друг с другом». Это обусловлено другой важной целью – усилением роли аналитических центров «в руководстве общественным мнением и особенно социального служения», продвижения идеи «социализма с китайскими особенностями в новую эпоху»⁶.

4 Сюй Сяомин (2019). При построении нового типа аналитических центров в новую эпоху необходимо правильно понимать пять основных взаимосвязей // Гуаньмин жибао. 1 апреля 2019 // <http://www.nopss.gov.cn/n1/2019/0401/c405352-31006287.html>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

5 Ван Вэйгуан (2015). Выполнение надлежащей роли в создании нового типа аналитических центров с китайскими характеристиками // Гуаньмин жибао. 24 января 2015 (на китайском).

6 Усилить строительство аналитических центров нового типа с китайскими характеристиками (2017) // Жэньминь жибао. 29 декабря 2017 // <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1229/c40531-29736006.html>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

Новый этап начинается в 2019 г. На многих внутренних конференциях в Китае зазвучали высказывания о том, что китайские аналитические центры являются слишком закрытыми и излишне «академичными» организациями, не способными продемонстрировать свою эффективность зарубежным партнерам, в то время как одной из задач, поставленной еще в 2015 г., было формирование «международно признанных» центров. Другая проблема по-прежнему заключалась в том, что традиционные центры, созданные на базе академических институтов и университетов, не смогли достичь необходимой эффективности. Параллельно с этим шел процесс активного развития негосударственных (общественных) аналитических центров, которые обычно создавались известными политиками, министрами, покинувшими свои посты, при серьезной поддержке различных частных фондов. Эти общественные организации по гибкости своей работы, объемам финансирования, числу научных и аналитических публикаций не только конкурировали с государственными центрами, но, например, такие как Центр CCG или центр Чунъян по международному влиянию заметно опережали академические центры. К 2018–2019 гг. общественные аналитические центры были не только признаны государством в качестве ключевой составляющей всей экспертной работы в Китае, но и важнейшим механизмом, способным влиять на принятие решений государственными структурами. Именно этот тип центров, как отмечалось в ряде китайских публикаций, является «неотъемлемой частью системы аналитических центров

нового типа с китайскими характеристиками». Вместе с этим государственные центры по-прежнему являются основными получателями государственных фондов на исследования и «предоставляют большое количество практических и реально осуществленных предложений по принятию решений для национального развития». Общественные центры, по мнению китайских экспертов, «характеризуются более гибкими институциональными механизмами, более разнообразными источниками финансирования, более широкой автономией исследований и более удобными внешними обменами», что делает их более эффективными, чем государственные аналитические центры⁷. При этом оба типа центров должны дополнять друг друга в общей системе экспертизы. Например, в Китае поощряется механизм использования государственными аналитическими центрами результатов общественных центров за счет финансирования исследований или работы на принципах аутсорсинга.

Примерами нового типа «мозговых центров» являются, в частности, Исследовательский институт Чунъю, Центр исследований Китая и глобализации (CCG) и Институт финансовых исследований Чунъян при Народном университете Китая, при этом наиболее активный Центр исследований Китая и глобализации является общественной организацией, два других, хотя и учреждены университетами, лишь сохраняют аффилиацию с учебными заведениями, но по статусу также являются общественными институтами.

7 Сюй Сяомин (2019). При построении нового типа аналитических центров в новую эпоху необходимо правильно понимать пять основных взаимосвязей // Гуаньмин жибао. 1 апреля 2019 // <http://www.nopss.gov.cn/n1/2019/0401/c405352-31006287.html>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

Аналитические центры «нового типа»: лидерство общественных организаций

В результате многолетнего процесса модернизации выделилось несколько крупных аналитических центров, которые тесно интегрированы с государственной политикой. Формально они возникли в разное время, в основном в период 2008–2020 гг., однако в процессе упорядочивания центры приобрели общие формы взаимодействия с государством. Большинство из них получают финансовую поддержку от крупных государственных компаний или акционерных обществ, а свою интеллектуальную продукцию направляют государственным ведомствам.

Одним из самых успешных негосударственных центров является Центр исследований глобализации (Цюаньцюйхуа чжикю) (обратим внимание, что по-английски его название переводится как «Центр изучения Китая и глобализации» *Center for China and Globalization*, CCG). Он был создан в 2008 г., расположен в Пекине и имеет, как утверждает на его сайте, более десяти филиалов и зарубежных представителей, а также более 100 штатных исследователей и сотрудников в центральном офисе, занимающихся исследованиями в области глобализации, глобального управления, международной экономики и торговли, международных отношений и глобальной миграции. Формально центр является общественным, но действует при поддержке различных государственных фондов и проводит государственную политику во всех областях экспертизы. Это самый крупный и комплексный центр, который как занимается исследовательской работой, так и оказывает консультационные услуги частному и государственному бизнесу.

Сам центр создан по современному «западному» образцу с подготовкой большого числа докладов и частым проведением круглых столов. CCG ежегодно издает более 10 книг на английском и китайском языках, а также серию исследовательских отчетов. Анализ сайта и публикаций центра показывает, что в период 2020 – июнь 2021 г. Центром было проведено более 15 экспертных конференций и круглых столов с приглашением зарубежных участников (в основном в режиме онлайн), подготовлено около десяти открытых экспертно-аналитических докладов. Для выступления на круглых столах Центр активно привлекает западных, прежде всего американских и британских ученых, в основном завершивших свою активную академическую карьеру, которые в своих выступлениях прямо или косвенно поддерживают китайскую позицию по всем ключевым вопросам.

Руководителями консультативного совета Центра являются Чэнь Дэмин, бывший министр торговли, Лун Юнгу, бывший вице-министр торговли и генеральный секретарь Азиатского Баоаского форума, а также известный бизнесмен Ронни Чан, председатель *Hang Lung Properties*. Консультативный совет CCG в настоящее время включает более 100 бизнес-членов с международной перспективой, помимо прочего этот центр активно сотрудничает с ВТО, Мировым банком, Мировым валютным фондом, ООН⁸.

CCG – аналитический центр с наибольшим количеством дочерних исследовательских центров по стране и за рубежом. Три отдельных научно-исследовательских института были созданы в Гуанчжоу, Циндао, Шэньчжэне-Дунгуане, а филиалы открыты в Шанхае и Шэньчжэне. Помимо этого, CCG создал Исследовательский институт

8 Centre for China and Globalization (2021) // <http://www.ccg.org.cn>, дата обращения 16.03.2021.

«Пояса и Пути», Исследовательский институт мирового и китайского бизнеса, Китай за рубежом, Китайский научно-исследовательский институт, Китайский центр иммиграционных исследований. CCG открыл зарубежные представительства в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне, Франкфурте-на-Майне, Париже, Сиднее и Рио-де-Жанейро. Этот же Центр выступил одним из инициаторов Международного объединения аналитических центров «Пояса и Пути».

Центр открывает многочисленные дочерние предприятия в регионах Китая, например, Южный международный институт исследований талантов (南方国际人才研究院, сокращенно Южный институт – Наньфанюань) в Гуанчжоу, а его исследования затрагивают прежде всего зону «Большого залива» Гуандун – Гонконг – Макао. В Циндао создано подразделение Северный международный институт исследования талантов, который ведет работы в области «международных исследований талантов, передовых стратегий воспитания в конфуцианской культурной среде на севере Китая». Помимо этого создан и первый на тот момент в Китае Исследовательский институт «Пояса и Пути», который ведет анализ по этой тематике и оказывает консалтинговые услуги. Создан также Глобальный китайский институт исследования предпринимательства в мире, который поддерживает активные контакты с зарубежными китайцами для сбора информации и выработки предложений в области бизнеса.

Таким образом CCG выступает как «материнская» сетевая структура, от которой отпочковываются десятки подразделений и отдельных институтов. Примечательно, что в ряде своих исследований она дублирует работы КАОН,

структура которой, как утверждается в частных разговорах и закрытых дискуссиях, считается устаревшей, финансово затратной и неэффективной.

Другой активный «мозговой центр» нового типа – Институт финансовых исследований Народного университета⁹ – был основан в 2013 г. на пожертвования Народному университету и Чунъянскому инвестиционному образовательному фонду непрерывного образования в объеме около 200 млн юаней (33 млн долл.). В Центре работают отставные китайские политики, аналитики, связанные с Народным университетом. Несмотря на формально независимый статус, структура управления Центра показывает, что одним из высших управляющих органов является партийный комитет Народного университета, под ним – партийный комитет Института финансовых исследований, а уже ниже – собственно структура Чунъянского центра. Первоначально основной экспертной темой были мировые финансовые рынки, однако постепенно Центр вышел на изучение глобальных проблем, и сегодня он является одной из ведущих структур по разработке суверенной кибервалюты Китая.

При разработке концепции аналитических центров «нового типа» предполагалось, что основным их рупором станут академические информационные порталы *China Social Science*, *China Social Science News* и *China Social Science Net*, что в известной степени повторяло структуру научных академических публикаций. Однако жанр экспертно-аналитических работ потребовал совсем другого типа ресурсов, и в настоящий момент аналитические центры создали мощные и активно развивающиеся порталы. Например, Институт Чунъю поддерживает сайт «Гуаньчачжэ»

9 Жэньда Чунъян ван // <http://www.rdcy.org>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

(«Наблюдатель»), где публикует доклады как китайских, так и западных аналитиков, не противоречащие основной идеологической линии¹⁰. Тем не менее сайт поддерживает вполне открытую дискуссию.

Из-за изменения самой модели аналитических центров и усиления роли негосударственных организаций перед «чжику» ставятся задачи максимально-го взаимодействия и интеграции в государственную политику, что было названо развитием «пяти больших взаимосвязей» (*у да гуаньси 五大关系*): правильное понимание взаимосвязи между созданием аналитического центра нового типа с китайской спецификой и модернизацией национальной системы управления; правильное понимание взаимосвязи между аналитическими центрами нового типа с китайской спецификой и современными западными аналитическими центрами; правильное понимание взаимосвязей между академическими исследовательскими аналитическими центрами и консультациями по принятию решений; правильное понимание взаимосвязей между правительственными и общественными аналитическими центрами; правильное понимание взаимосвязей между управлением аналитическими центрами и поддержкой талантливых сотрудников¹¹.

Весьма интересна трактовка «понимания взаимосвязи» между китайскими и западными аналитическими центрами. Если в ранний период создания китайских центров власти призывали максимально расширять взаимодействие с западными партнерами, то постепенно сложилась такая ситуация, что китайские центры начали ко-

пировать западный стиль работы и подачи материала, что вызывало озабоченность у заказчиков продукции китайских «мозговых центров». Автор данной работы неоднократно в период 2018–2019 гг. на круглых столах в КНР слышал выступления, посвященные критике западных центров как «ангажированных» и «коммерчески ориентированных». Поэтом, например, Сюй Сяомин в материале одной из центральных газет «Гуаньмин жибао» отмечает, что современные западные аналитические центры «в своей реальной деятельности из-за зависимости от источников финансирования и политических предпочтений часто служат консорциумам и другим группам интересов, которые их финансируют, в результате чего содержание и методы их исследований становятся явно ангажированными и ориентированными на прибыль... Поэтому китайские аналитические центры должны быть избирательны в своих ссылках на западные аналитические центры»¹².

Последний пункт «поддержки талантов» предусматривает развитие интеллектуальных свобод: переход от прямого руководства персоналом к поддержке инициатив наиболее талантливых и активных исследователей. По сути, это попытка преодоления чрезвычайной зарегулированности управления большинством китайских академических структур и привлечения на этой основе ряда ушедших на пенсию, но по-прежнему активных партийных и научных работников. Поэтом требуется «поощрять отставных партийных и государственных чиновников присоединяться к команде аналитического центра

10 Гуаньчачжэ // <https://www.guancha.cn>, дата обращения 16.04.2021 (на китайском).

11 Сюй Сяомин (2019). При построении нового типа аналитических центров в новую эпоху необходимо правильно понимать пять основных взаимосвязей // Гуаньмин жибао. 1 апреля 2019 // <http://www.nopss.gov.cn/n1/2019/0401/c405352-31006287.html>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

12 Ibid.

и действительно сформировать механизм “вращающейся двери” с китайской спецификой», то есть постоянно обновлять кадры¹³.

К 2020 г. в Китае окончательно сложилась система государственных и общественных аналитических центров, которая встроена в систему принятия решений на государственном и региональном уровне. При этом многие центры, получив первичное финансирование от государственных структур или университетов, в дальнейшем активно привлекают средства частных корпораций, центров высоких технологий, то есть активно участвуют в конкурентном рынке «мозговой продукции». Более того, в настоящий момент считается, что именно негосударственные центры могут быть наиболее эффективными. Как отмечает Чэнь Минкунь из Школы изучения марксизма Народного университета: «Аналитический центр нового типа с китайской спецификой – это некоммерческая исследовательская и консалтинговая организация, основными объектами исследования которой являются стратегические вопросы и государственная политика, и [эти исследования] служат партии и правительству в принятии научных, демократических и юридических решений»¹⁴. В других материалах также призывается переходить от пассивной роли аналитических центров к активной: «аналитический центр нового типа должен исходить из следующих аспектов, изменить пассивное отражение “ожидания контрмер” и взять на себя важную задачу по обеспечению стратегических политических планов в беспокойном мире». И таким образом в рамках

китайской концепции аналитический центр должен не только изучать и анализировать, но и решать проблемы.

Тем не менее многие государственные аналитические центры создаются не для комплексного анализа, а под решение конкретной идеологической задачи. Например, для анализа тенденций во внешней политике МИД КНР 20 июля 2020 г. открыл «Центр исследований идей Си Цзиньпина о дипломатии» [Углубленное изучение, 2020].

Несмотря на многочисленные усилия по модернизации «мозговых центров», к началу 2021 г. вновь пришлось вернуться к обсуждению проблемы их эффективности в новых, более жестких международных условиях. В аналитических работах вновь зазвучала критика «чжику», которые не могли быстро перестроиться под изменившуюся ситуацию. Центры вновь подверглись критике за то, что их исследования «отделены от государственной политики», они путают «академические исследования со стратегическими исследованиями». Ряд китайских теоретиков, прежде всего сотрудников региональных Высших партийных школ, отмечают «формализм, гонку за количеством при пренебрежении качеством, игнорирование нововведений» и даже стремление к приглашению «знаменитостей» вместо серьезных содержательных исследований. Многие исследования занимают слишком много времени и теряют свою актуальность. Возник и разрыв между внешней и внутренней оценкой эффективности центров: по итогам рейтинга 2019 г. ведущих мировых аналитических центров (показатели несколько улучшились в 2020 г.), высказыва-

13 Комментарий по социальным наукам: новая эпоха, новые аналитические центры, новые требования (2021) // Центральное телевидение Китая. 7 апреля 2021 // <https://news.cctv.com/2021/04/07/ART15EzqQr2xhwxsODe4rGZT210407.shtml>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

14 Чэнь Минкунь (2021). Теория и путь строительства аналитических центров нового типа с китайскими характеристиками // China News Service. 8 января 2021 // <https://www.chinanews.com/gn/2021/01-08/9381906.shtml>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

лась критика по поводу того, что те центры, которые обычно именуется в Китае «выдающимися», даже не вошли в этот рейтинг, при этом одно из ведущих мест занимает ССГ – негосударственный аналитический центр. В качестве рецептов для нового прорыва называется необходимость развития инициативы и «независимого мышления», так как «привязанность не приносит свободы», при этом все это необходимо проводить в русле стандартных идеологических парадигм Китая: «Для создания аналитических центров нового типа с китайскими характеристиками необходимо, исходя из реальности, выявлять проблемы внутри Китая и решать их, придерживаясь совместного развития и китайской теории, и китайской практики и объяснять китайскую практику с помощью китайской теории»¹⁵. В других исследованиях подчеркивается, что аналитическим центрам не хватает внешней мотивации для самооценки, некоторые исследования аналитических центров отделены от проблем государственной политики, «у них отсутствует очевидно сформулированная сфера профессиональных интересов, исследовательские цели, методологические рамки», а многие центры слишком глубоко уходят в академические теоретические исследования без выработки прикладных рекомендаций.

В связи с этим была вновь предложена реконцептуализация смысла работы центров: их следует заметно диверсифицировать и окончательно отделить от традиционных институтов социальных наук, чья аналитическая эффективность оценивается крайне низко. Эту точку зрения, в частности, выразил один из наиболее видных теоретиков «мозговых центров» нового типа Чжан Инкуй, про-

фессор Школы марксизма Педагогического университета Цюйфу (пров. Шаньдун). По его мнению, центры должны четко соответствовать трем понятиям: «новый», «интеллектуальный» и «хранилище» (в данном случае обыгрываются отдельно взятые иероглифы из понятия «чжику»: аналитический или «интеллектуальный» – «чжи», «ку» – «хранилище», «библиотека»). Понятие «новый» относится к новому типу исследований в области философии и социальных наук, при этом такие центры должны заметно отличаться от традиционных исследовательских институтов и университетов. Аналитический центр нового типа выполняет специальную исследовательскую функцию по вопросам государственной политики и непосредственно предоставляет варианты решений по основным направлениям политики страны. Понятие «интеллектуальный» относится к логике, парадигме и методу, которые также отличаются от традиционных социальных исследований. Наконец, понятие «хранилище» указывает на то, что исследования в аналитических центрах могут отличаться от строгой системности и долгосрочности, характерной для традиционных академических институтов [Чжан Инкуй, 2021].

Но старые традиции тянут многие центры назад, так, «многие ученые ошибочно принимают социальную ценность своих академических исследований за функцию исследований аналитических центров. Следовательно, необходимо различать академические исследования и исследования аналитических центров с точки зрения функций и задач» [Чжан Инкуй, 2021]. Чжан Инкуй также призывает придерживаться концепции получения «чистой прибыли» от исследований, то есть максимальной

15 Чэнь Миньунь (2021). Теория и путь строительства аналитических центров нового типа с китайскими характеристиками // China News Service. 8 января 2021 // <https://www.chinanews.com/gn/2021/01-08/9381906.shtml>, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).

эффективности и необходимости создания потенциала диверсифицированной стратегической политики аналитических центров нового типа.

Поиск новых парадигм развития на будущее

За последнее десятилетие китайские «мозговые центры» прошли стремительную эволюцию от небольших структур при университетах и КАОН до влиятельных высокопрофессиональных сетевых объединений с филиалами в Китае и за рубежом. В рамках текущей официальной концепции китайские «чжику» не должны дублировать уже существующие институты социальных наук, но обладать своей независимой логикой развития. В свою очередь дискуссия о необходимости изменения форм работы академических центров, которая идет уже несколько лет, говорит о том, что проблемы невысокой эффективности традиционных аналитических структур, на которые указывалось еще в 2015 г., так и не были окончательно преодолены. Если ранний период реорганизации аналитических центров (2013–2018) был связан с задачами экспертного обслуживания «мягкой силы» Китая, то с 2019–2020 гг. на аналитические центры легла задача оперативной выработки решений по преодолению кризисных явлений, связанных с конфронтацией Китая с США и рядом других стран, противостоянию обвинениям по поводу COVID-19.

Наиболее эффективно развиваются именно общественные аналитические центры, которые тем не менее обслуживают запросы государственных ведомств, финансируются различными фондами и коммерческими корпорациями и объединяют многих видных отставных политиков. Вместе с тем «классические» научные центры оказались в

основном неэффективными, неспособными методологически и тематически разделить научные исследования и экспертную аналитику, именно поэтому власти стимулировали создание центров «нового типа». Особенностью таких центров изначально являлась поддержка правительственных инициатив в области «мягкой силы» и информационное обеспечение, однако с 2019 г. от центров стали требовать также выработки эффективных решений и предложений, которые можно быстро имплементировать.

Все подобные структуры институционализированы, их статус как аналитических центров «чжику» закреплен в ряде официальных документов, что позволяет встроить их в общий механизм реализации политической и экономической государственной стратегии. Бурный рост китайских *think-tanks* «нового типа» связан с необходимостью экспертного переосмысления социально-экономического и политического развития, подведения научной базы под идеологические инициативы Си Цзиньпина. Главными задачами аналитических центров как инструментов «мягкой силы» являются прежде всего ретрансляция на внешний мир китайского культурно-идеологического нарратива, а также выработка решений для реализации китайской политики параллельно с созданием позитивного внешнего фона. Очевидно, что именно аналитические центры нового типа должны стать базой разработки новых концепций, в том числе и тех, которые будут транслироваться на внешний мир. Одной из проблем, обнаружившихся в последнее десятилетие, как нам представляется, стало неумение официального Пекина разъяснить свою политику: те формулировки политических заявлений и инициатив, которые являются вполне очевидными для населения КНР, воспринимаются как излишне

идеологизированный или декларативный нарратив во «внешнем мире», как следствие, требуется не только новый механизм осмысления, но и «ретрансляции» этих идей. По сути, речь идет о дополнительной «реконцептуализации» официальных идей на экспертно-аналитическом уровне и переводе языка китайских идеологических инициатив на общепринятый язык экспертной дискуссии.

Список литературы

- Денисов И.Е. (2020). Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. Т. 11. № 4. С. 42–52. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10047
- Ломанов А.В. (2017). Неоконсерватизм с китайской спецификой // Россия в глобальной политике. № 4 // <https://globalaffairs.ru/articles/neokonservativizm-s-kitajskoj-speczifikoj>, дата обращения 20.05.2021.
- Лю Вэйдун (2016). Ошибочные представления о стратегии «Пояс и путь» // Journal of Chinese Academy of Government, no 1, pp. 30–34 (на китайском).
- Мнения об усилении строительства аналитических центров нового типа с китайскими характеристиками (2015) // Baike.Baidu.com. 20 января 2015 // baike.baidu.com/item/关于加强中国特色新型智库建设的意见, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).
- Углубленное изучение и внедрение идей Си Цзиньпина о дипломатии к открытию новых горизонтов внешней политики с китайской спецификой (2020) // МИД КНР. 20 июля 2020 // <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1799306.shtml>, дата обращения 12.05.2021.
- Чжан Инкуй (2021). Укрепление стратегического и политического потенциала новых аналитических центров // Sohu.com. 22 января 2021 // https://www.sohu.com/a/446055957_115239, дата обращения 16.03.2021 (на китайском).
- Dai Mucai (2015). Forging China's Discursive Power from Ideas and Values // Red Flag Manuscript, no 6, pp. 12–13.
- Global Go to Think Tank Index Reports (2020) // The Think Tanks and Civil Societies Program // <https://www.gototthink-tank.com/global-goto-think-tank-index>, дата обращения 11.04.2021.
- Griffiths R.T. (2019). The New Silk Road: Challenge and Response, HIPE Publications.
- Nye J.S. (2017). Soft Power: The Origins and Political Progress of a Concept // Palgrave Communications, no 3(1), article number: 17008. DOI: 10.1057/palcomms. 2017.8
- Zhao Kejin (2016). China's Rise and Its Discursive Power Strategy // Chinese Political Science Review, vol. 1, no 3, pp. 539–564. DOI: 10.1007/s41111-016-0037-8

Science and Higher Education

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1

The Transformation of Analytical Centers as an Element of Chinese “Soft Power” in the 2010–2020

Alexey A. MASLOV

DSc in History, Acting Director

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 117218, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation;

Professor

National Research University Higher School of Economics, 101000,

Myasnitckaya St., 20, Moscow, Russian Federation

E-mail: amaslov@asianinstitute.org

ORCID: 0000-0001-7337-2874

CITATION: Maslov A.A. (2021). The Transformation of Analytical Centers as an Element of Chinese “Soft Power” in the 2010–2020. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 4, pp. 6–22 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1

Received: 26.05.2021.

ABSTRACT. *Transformations in China’s cultural and ideological narrative since the 2010s have required the establishment of specific Chinese “think tanks of a new type,” which are formally institutionalized in Chinese legislation. In the initial period of their development (2013–2018), think-tanks were tasked with becoming a significant “soft power” tool to promote and explain key political and economic ideas, including Xi Jinping’s initiatives, so say to “reconceptualize” official ideas at the expert and analytical level and translate Chinese ideological initiatives language into the generally accepted language of expert discussion. However, since 2019–2020, being challenged by creating an anti-Chinese alliance, think-tanks were required to carry out not only expert-analytical work but also to develop draft decisions on critical issues of external and internal development. China’s political leaders seek to create*

a new type of analytical culture, stimulating the development of new types of centers and completely transforming the old ones. Of the four types of centers – governmental, academic, university, and public (non-governmental) – the governmental and public centers have proved the most effective. In contrast, the centers that grew out of academic institutions and university structures have been criticized for being slow and impractical in their judgments. At the same time, a number of public analytical centers have grown into giant corporations: today, they have branches in dozens of Chinese cities and abroad, maintain ties with Chinese Huaqiao, and advise the country’s authorities on crucial issues of political and economic development.

KEYWORDS: *PRC policy, new type of think tanks, response to the West, soft power, reconceptualization of Chinese policy.*

References

Dai Mucai (2015). Forging China's Discursive Power from Ideas and Values. *Red Flag Manuscript*, no 6, pp. 12–13.

Denisov I.E. (2020). The Concept of “Discursive Power” and the Transformation of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping. *Comparative Politics*, vol. 11, no 4, pp. 42–52 (in Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10047

Global Go to Think Tank Index Reports (2020). *The Think Tanks and Civil Societies Program*. Available at: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index>, accessed 11.04.2021.

Griffiths R.T. (2019). *The New Silk Road: Challenge and Response*, HIPE Publications.

In-depth Study and Implementation of Xi Jinping's Ideas on Diplomacy to Open up New Horizons of Foreign Policy with Chinese Characteristics (2020). *Chinese Foreign Ministry*, July 20, 2020. Available at: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1799306.shtml>, accessed 12.05.2021 (in Russian).

Liu Weidong (2016). Misconceptions about the “Belt and Road” Strategy. *Journal of Chinese Academy of Government*, no 1, pp. 30–34 (in Chinese).

Lomanov A.V. (2017). Neoconservatism with Chinese Specificity. *Russia in Global Politics*, no 4. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/neokonservatizms-kitajskoj-speczifikoj>, accessed 20.05.2021 (in Russian).

Nye J.S. (2017). Soft Power: The Origins and Political Progress of a Concept. *Palgrave Communications*, no 3(1), article number: 17008. DOI: 10.1057/palcomms.2017.8

Opinions on Strengthening the Establishing of New Type of Analytical Centers with Chinese Characteristics (2015). *Baike.Baidu.com*, January 20, 2015. Available at: <https://baike.baidu.com/item/关于加强中国特色新型智库建设的意见>, accessed 15.04.2021 (in Chinese).

Zhang Yingkui (2021). Strengthening the Strategic and Political Capacity of New Think Tanks. *Sohu.com*, January 22, 2021. Available at: https://www.sohu.com/a/446055957_115239, accessed 02.05.2021 (in Chinese).

Zhao Kejin (2016). China's Rise and Its Discursive Power Strategy. *Chinese Political Science Review*, vol. 1, no 3, pp. 539–564. DOI: 10.1007/s41111-016-0037-8